

О ПРИБЛИЖЕНИИ ФУНКЦИИ НА МНОГООБРАЗИИ РЕШЕНИЯМИ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ГРАНИЧНЫХ ЗАДАЧ

1. В ограниченной области $G \subset \mathbb{R}^n$ с бесконечно гладкой границей ∂G рассматривается граничная задача

$$Lu = f, \quad B_j u|_{\partial G} = \varphi_j \quad (j = 1, \dots, m). \quad (1)$$

Здесь $L = L(x, D)$ — правильно эллиптическое линейное дифференциальное выражение порядка $2m$; $B_j = B_j(x, D)$ — граничные линейные дифференциальные выражения порядков $m < 2m$, удовлетворяющие условию Лопатинского. Коэффициенты выражений L, B_j — бесконечно гладкие комплекснозначные функции.

Пусть $\Gamma_1 \subset G$ — гладкое $(n-1)$ -мерное многообразие без края; Γ — открытое подмножество Γ_1 . Для любого гладкого решения u задачи (1) положим $v_\Gamma u = (u|_\Gamma, \dots, D_\nu^{-1} u|_\Gamma)$, $D_\nu = i\partial/\partial\nu$, $\partial/\partial\nu$ — производная по нормали к Γ . Будем произвольно изменять функцию f в сколь угодно малой фиксированной подобласти $G_0 \subset G$ (либо произвольно изменять $\{\varphi_j\}$ на сколь угодно малом куске $\gamma \subset \partial G$).

Исследуется вопрос о возможности приближения полученными при таком изменении векторами $v_\Gamma u$ любой заданной на Γ функции $\psi = (\psi_1, \dots, \psi_r)$. Такого рода задачи впервые рассматривались в 1960 г. Беккертом [1], а затем в ряде работ Вильденхайна, Шульце, Хаманна и др. (см. [2] и приведенную там библиографию). Во всех этих работах граничные условия предполагались нормальными в смысле Ароншайна—Мильграма—Шехтера. Поскольку требование нормальности весьма ограничительно, естественно возникает задача об освобождении от этого требования. Эта задача решена в данной работе.

2. Всюду в дальнейшем предполагается, что для формально сопряженного с L выражения L^+ имеет место свойство единственности для задачи Коши: если $L^+ v = 0$ в области $G_1 \subset G$ и $v \equiv 0$ в области $G_2 \subset G_1$, то $v \equiv 0$ в G_1 .

Для $p, t \in \mathbb{R}$, $1 < p < \infty$, $t \geq 0$ через $H^{t,p}(G)$ обозначим пространство бесселевых потенциалов, $H^{-t,p}(G)$ — пространство, сопряженное с $H^{t,p'}(G)$ ($\frac{1}{p} + \frac{1}{p'} = 1$) относительно расширения $(\cdot, \cdot)$ скалярного произведения в $L_2(G)$; $\|\cdot\|_{t,p}$ — норма в $H^{t,p}(G)$ ($t \in \mathbb{R}$). Через $B^{t,p}(\Gamma)$ ($t \in \mathbb{R}$) обозначаются пространства Бесова; $B^{-t,p'}(\Gamma)$ и $B^{t,p}(\Gamma)$ взаимно сопряжены относительно расширения $\langle \cdot, \cdot \rangle$ скалярного произведения в $L_2(\Gamma)$; $\langle \langle \cdot \rangle \rangle_{t,p}$ — норма в $B^{t,p}(\Gamma)$.

Лемма. Пусть $v \in H^{-s,p'}(G)$, $s > 0$, причем $\text{supp } v \subset \Gamma_1$. Тогда а) если $s \leq 1/p$, то $v = 0$; б) если $s > \frac{1}{p}$ и k — наибольшее целое число, меньшее $s - \frac{1}{p}$, то

$$v = \sum_{j=0}^k D_\nu^j (\tau_j + \delta_{\Gamma_1}),$$

где $\tau_j \in B^{-(s-j-\frac{1}{p}),p'}(\Gamma_1)$; δ_{Γ_1} — мера Дирака, сосредоточенная на Γ_1 .

Доказательство. Из условия леммы следует, что $(v, w) = 0$ ($\forall w \in C_0^\infty(\bar{G} \setminus \Gamma_1)$). Если $s \leq \frac{1}{p}$, то, как известно, $C_0^\infty(\bar{G} \setminus \Gamma_1)$ плотно в $H^{s,p}(G)$; поэтому $(v, w) = 0$ ($\forall w \in H^{s,p}(G)$) и, следовательно, $v = 0$.

Если $s > \frac{1}{p}$, то замыкание $C_0^\infty(\bar{G} \setminus \Gamma_1)$ состоит из тех и только тех $w \in H^{s,p}(G)$, для которых $D_v^j w|_{\Gamma_1} = 0$ ($j = 1, \dots, \kappa$). Поэтому антилинейный функционал $l(w) = (v, w)$ ($w \in H^{s,p}(G)$) зависит лишь от набора нормальных производных $(w|_{\Gamma_1}, \dots, D_v^\kappa w|_{\Gamma_1}) \in \prod_{j=0}^\kappa B^{s-j-\frac{1}{p},p}(\Gamma_1)$. Следовательно, существуют такие $\tau_j \in B^{-(s-j-\frac{1}{p}),p'}(\Gamma_1)$ ($j=0, 1, \dots, \kappa$), что при всех $w \in H^{s,p}(G)$

$$(v, w) = l(w) = \sum_{j=0}^\kappa \langle \tau_j, D_v^j w \rangle = \left(\sum_{j=0}^\kappa D_v^j (\tau_j \times \delta_{\Gamma_1}), w \right).$$

Пусть G_0 — открытое подмножество G , такое, что $G_0 \subset G \setminus \bar{\Gamma}$. Диаметр G_0 произволен, он может быть сколь угодно малым. Положим $M(G_0) = \{u \in C^\infty(\bar{G}) : \text{supp } Lu \subset G_0, B_{ju} |_{\partial G} = 0 \text{ } (j = 1, \dots, m)\}$ и

$$v_r M(G_0) = \{u|_{\Gamma}, D_v u|_{\Gamma}, \dots, D_v^{r-1} u|_{\Gamma} : u \in M(G_0)\}.$$

Теорема 1. Если множество $G \setminus \bar{\Gamma}$ связно, то $v_{2m} M(G_0)$ плотно в прямом произведении $\prod_{j=1}^{2m} B^{s_j,p}(\Gamma)$ для любых $s_j \geq 0$ ($j=1, \dots, 2m$) и $1 < p < \infty$.

Доказательство. Достаточно показать, что для любого $s \geq 0$ и $1 < p < \infty$ множество $v_{2m} M(G_0)$ плотно в $\prod_{r=1}^{2m} B^{2m+s-r+1-\frac{1}{p},p}(\Gamma)$. Для этого надо проверить, что если $t_r \in B^{-(2m+s-r+1-\frac{1}{p}),p'}(\Gamma)$ ($r = 1, \dots, 2m$) и

$$\sum_{r=1}^{2m} \langle t_r, D_v^{r-1} u \rangle = 0 \quad (\forall u \in M(G_0)), \quad (2)$$

то $t_r = 0$ ($r = 1, \dots, 2m$). Равенство (2) перепишем в виде

$$\left(\sum_{r=1}^{2m} D_v^{r-1} (t_r \times \delta_{\Gamma}), u \right) = 0 \quad (\forall u \in M(G_0)), \quad (3)$$

где δ_{Γ} — мера Дирака, сосредоточенная на Γ . Но поскольку

$$|(D_v^{r-1} (t_r \times \delta_{\Gamma}), u)| = |\langle t_r, D_v^{r-1} u \rangle| \leq \langle \langle t_r \rangle \rangle_{-(2m+s-r+1-\frac{1}{p}),p'} \times$$

$$\times \langle \langle D_v^{r-1} u \rangle \rangle_{2m+s-r+1-\frac{1}{p},p} \leq \langle \langle t_r \rangle \rangle_{-(2m+s-r+1-\frac{1}{p}),p'} \|u\|_{2m+s,p},$$

то

$$w = \sum_{r=1}^{2m} D_v^{r-1} (t_r \times \delta_{\Gamma}) \in H^{-2m-s,p'}(G).$$

Обозначим через $\mathfrak{N}$ ядро задачи (1). Поскольку $\mathfrak{N} \subset C^\infty(\bar{G})$, то из (3) сразу следует, что $(w, u) = 0$ ($\forall u \in \mathfrak{N}$). Поэтому, согласно теореме 7 из [3], существует элемент $v \in H^{-s,p'}(G)$, являющийся решением задачи

$$L^+ v = w, \quad q^+ B_{ju} |_{\partial G} = 0 \quad (j = 1, \dots, m), \quad (4)$$

формально сопряженной относительно формулы Грина (1.39) из [3] к за-

даче (1). Здесь $q^+ B_j'$ — граничное выражение порядка $m_j' < 2m$, дифференциальное в нормальном и псевдодифференциальное в касательных к ∂G направлениях. По теореме о локальном повышении гладкости $v \in C^\infty(\bar{G} \setminus \bar{\Gamma})$ и удовлетворяет граничным условиям (4) в обычном смысле. Из (3) и (4) с помощью упомянутой формулы Грина получаем $0 = (w, u) = (L^+ v, u) = (v, Lu) \ (\forall u \in M(G_0))$, или

$$(v, Lu) = 0 \quad (\forall u \in M(G_0)). \quad (5)$$

Из эллиптичности задачи (1) следует существование такого конечномерного пространства $\mathfrak{N}_0^+ \subset C^\infty(\bar{G})$, что задача (1) с $\varphi_1 = \dots = \varphi_m = 0$ разрешима тогда и только тогда, когда $(f, \mathfrak{N}_0^+) = 0$. При этом элементы $\mathfrak{N}_0^+$ являются решениями задачи (4) с $w = 0$. Покажем, что решение v задачи (4) можно заменить таким решением $v_1 = v + v_0$, что $v_0 \in \mathfrak{N}_0^+$ и $v_1 = 0$ в G_0 .

Действительно, пусть $e_1, \dots, e_k$ — базис в $\mathfrak{N}_0^+$ и пусть $h_1, \dots, h_k \in C_0^\infty(G_0)$ таковы, что $(e_i, h_j) = \delta_{ij}$ ($i, j = 1, \dots, k$).

Для любой функции $g \in C_0^\infty(G_0)$ положим

$$g_1 = g - \sum_{j=1}^k (g, e_j) h_j. \quad (6)$$

Ясно, что $\text{supp } g_1 \subset G_0$ и $(g_1, e_i) = 0$ ($i = 1, \dots, k$), т. е. $(g_1, \mathfrak{N}_0^+) = 0$. Поэтому существует $u \in C^\infty(G)$, такой, что $Lu = g_1$, $B_j u|_{\partial G} = 0$ ($j = 1, \dots, m$). Это означает, что $u \in M(G_0)$. Но тогда из (5) и (6) получаем

$$0 = (v, g - \sum_{j=1}^k (g, e_j) h_j) = (v - \sum_{j=1}^k (v, h_j) e_j, g) \quad (\forall g \in C_0^\infty(G_0)). \quad (7)$$

Поскольку $e_j \in \mathfrak{N}_0^+$, то элемент $v_1 = v - \sum_{j=1}^k (v, h_j) e_j$ является, как и v , решением задачи (4). Вместе с тем из (7) следует, что $v_1 \equiv 0$ в G_0 ; но тогда в силу условия единственности задачи Коши для L^+ и связности $\bar{G} \setminus \bar{\Gamma}$ находим, что $v_1 \equiv 0$ в $\bar{G} \setminus \bar{\Gamma}$, т. е. $\text{supp } v_1 \subset \Gamma \subset \Gamma_1$. Поскольку $v_1 \in H^{-s, p'}(G_0)$, то из доказанной выше леммы получаем $v_1 = \sum_{j=0}^{\infty} D_v^j(\tau_j \times \delta_\Gamma)$,

где $\tau_j \in B^{-(s-j-\frac{1}{p}), p'}(\Gamma)$ ($j = 1, \dots, \infty$) (так как из условия $\text{supp } v_1 \subset \Gamma$ следует, что и $\text{supp } \tau_j \subset \bar{\Gamma}$). Теперь из (4) находим

$$L^+ \left(\sum_{j=1}^{\infty} D_v^j(\tau_j \times \delta_\Gamma) \right) = \sum_{r=1}^{2m} D_v^{r-1}(t_r \times \delta_\Gamma). \quad (8)$$

Из равенства (8), учитывая линейную независимость мер Дирака и их производных и эллиптичность выражения L^+ , последовательно находим $\tau_\infty = \dots = \tau_1 = 0$. Но тогда из (8) следует, что и $t_r = 0$ ($r = 1, \dots, 2m$).

Теорема 2. Пусть $\Gamma = \Gamma_1$ ограничивает подобласть G_1 области G (т. е. $G \setminus \Gamma$ несвязно) и пусть в области G_1 задача Дирихле для уравнения $L^+ v = 0$ имеет не более одного решения. Тогда множество $v_m M(G_0)$ плотно в прямом произведении $\prod_{r=1}^m B^{m-r+1-\frac{1}{p}, p'}(\Gamma)$.

Доказательство. Достаточно проверить, что если

$$t_r \in B^{-(m-r+1-\frac{1}{p}), p'}(\Gamma) \quad (r = 1, \dots, m)$$

таковы, что

$$\sum_{r=1}^m \langle t_r, D_v^{r-1} u \rangle = 0 \quad (\forall u \in M(G_0)), \quad (9)$$

то $t_1 = \dots = t_m = 0$. Переписав (9), как и при доказательстве теоремы (1), в виде $\left(\sum_{r=1}^m D_v^{r-1} (t_r \times \delta_\Gamma), u \right) = 0$ и воспользовавшись оценкой

$$|(D_v^{r-1} (t_r \times \delta_\Gamma), u)| \leq \langle \langle t_r \rangle \rangle_{-(m-r+1-\frac{1}{p}), p'} \|u\|_{m, p},$$

получаем $w = \sum_{r=1}^m D_v^{r-1} (t_r \times \delta_\Gamma) \in H^{-m, p'}(G)$. Но тогда задача (4) имеет решение $v \in H^{m, p'}(G)$, причем по теореме о локальном повышении гладкости $v \in C^\infty(\bar{G} \setminus \Gamma)$. Рассуждая далее, как и при доказательстве теоремы 1, и построив решение v_1 задачи (4), находим, что $v_1 \equiv 0$ в $\bar{G} \setminus \bar{G}_1$. Поскольку $v_1 \in H^{m, p'}(G)$, отсюда следует, что $D_v^{j-1} v_1|_\Gamma = 0$ ($j = 1, \dots, m$). Таким образом, v_1 — решение задачи Дирихле $L^+ v_1 = 0$ в G_1 , $D_v^{j-1} v|_\Gamma = 0$ ($j = 1, \dots, m$), поэтому $v_1 \equiv 0$ в $\bar{G}$. Но тогда из (4) вытекает, что $t_1 = \dots = t_m = 0$.

3. Пусть теперь γ — открытое подмножество ∂G ; положим $N(\gamma) = \{u \in C^\infty(\bar{G}) : Lu = 0, \text{ supp } B_j u|_{\partial G} \subset \gamma \text{ (} j = 1, \dots, m)\}$ и $v_m N(\gamma) = \{u|_\Gamma, D_v u|_\Gamma, \dots, D_v^{m-1} u|_\Gamma : u \in N(\gamma)\}$.

Теорема 3. Если подмножество $G \setminus \bar{\Gamma}$ связно, то $v_m N(\gamma)$ плотно в $\prod_{j=1}^{2m} B^{s_j, p}(\Gamma)$ для любых $s_j \geq 0$ ($j = 1, \dots, 2m$) и $1 < p < \infty$.

Доказательство. Построим содержащую G область G' с гладкой границей $\partial G' \supset \partial G \setminus \gamma$. При этом область G' выберем настолько близкой к G , чтобы коэффициенты дифференциальных выражений L и B_j можно было продолжить соответственно в G' и на ∂G с сохранением гладкости, эллиптичности и условия Лопатинского. Пусть теперь G_0 — открытое подмножество $G' \setminus \bar{G}$. Тогда в силу теоремы 1, примененной к области G' , получаем

$$\overline{v_{2m} M(G_0)} = \prod_{j=1}^{2m} B^{s_j, p}(\Gamma). \quad (10)$$

Но функции из $M(G_0)$ удовлетворяют на $\partial G'$ нулевым граничным условиям, следовательно, если $u \in M(G_0)$, то $\text{supp } B_j u|_{\partial G} \subset \gamma$ ($j = 1, \dots, m$). Поэтому $M(G_0) \subset N(\gamma)$, и из (10) следует требуемое.

Теорема 4. Если выполнены условия теоремы 2, то множество $v_m N(\gamma)$ плотно в $\prod_{j=1}^m B^{m-r+1-\frac{1}{p}, p}(\Gamma)$.

Доказательство совершенно аналогично доказательству теоремы 3.

4. Утверждения, аналогичные теоремам 1 и 3, имеют место и в том случае, когда Γ_1 — многообразие размерности k , $1 \leq k < n - 1$, Γ — открытое подмножество Γ_1 (ср. [2]).

1. Beckert H. Eine bemerkenswerte Eigenschaft der Lösungen des Dirichletschen Problems bei linearen elliptischen Differentialgleichungen // Math. Ann.— 1960.— 139.— P. 255—264.
2. Hamann U. Approximation durch Normalableitungen von Lösungen elliptischer Randwertprobleme in beliebigen Sobolev — Räumen // Math. Nachr.— 1986.— 128.— P. 199—214.

3. *Ройтберг Я. А.* Теоремы о гомеоморфизмах и формула Грина для общих эллиптических граничных задач с граничными условиями, не являющимися нормальными // Мат. сб.— 1970.— 8, № 2.— С. 181—213.

Чернигов. пед. ин-т

Получено 23.09.87